

Китай не хочет быть второй сверхдержавой, не хочет быть антиподом Америки, во всяком случае, не хочет играть эту роль в одиночестве. Чтобы противостоять американской угрозе, необходимы союзники (партнеры). Несмотря на разнородность соседей, Китай успешно сотрудничает с каждым из них. Наступает время более лояльного отношения к идеологии, сейчас самыми прочными связями между государствами являются не идеологическое родство, а экономическое сотрудничество. Пекин не делит своих союзников по принципу «свой» – «чужой», «демократ» – «не демократ» – все хорошо, было бы выгодное сотрудничество. Этим и привлекает Китай, с ним всегда «можно договориться».

«Гармоничный мир» выгоден Китаю. Агрессивно настроенных стран будет становиться все меньше, появится возможность прогнозирования экономической и политической ситуаций в регионе на более длительный срок, что позволит тщательнее планировать свои действия. Стабильность на международной арене ему обеспечат страны-партнеры, при этом у Китая постепенно сложится положительная репутация государства стремящегося к миру и гармонии. Что касается энергоресурсов – нет надобности захватывать их путем искоренения авторитарных режимов и насаждения собственной идеологии, как это делает Америка, их можно получить «малой кровью», используя сотрудничество со стратегическими партнерами, примером тому может служить строительство российско-китайского нефтепровода «Сквордино – Дацин».

В ближайшем будущем очень мала вероятность кардинального изменения внешнеполитического курса Китая, за основу которого взята теория гармоничного мира. Поэтому для России как соседа и стратегического партнера Китая теория гармоничного мира тоже имеет свои преимущества. Первое и самое главное из них – Китай не настроен агрессивно, а значит, сейчас самое время наладить с ним устойчивые взаимоотношения. Важно, чтобы эти взаимоотношения были равноправными. Каждое действие Китая направлено на реализацию собственных интересов, нужно не забывать об этом и наперед просчитывать взаимовыгодность совместных проектов.

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК – ЯЗЫК БУДУЩЕГО

Дорошенко Д.А., Константинова М.А.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: DoroshenikD@yandex.ru

Увеличение популярности китайского языка в мире свидетельствует о том, что влияние китайской культуры значительно возросло. Язык является носителем культуры. Когда язык какой-либо нации пользуется популярностью, то это, несомненно, свидетельствует о повышении международного статуса страны и усилении ее международного влияния.

Необходимо отметить, что увеличение популярности китайского языка началось в 70-е гг. XX века. В то время отмечалось «смягчение» китайско-американских отношений, было восстановлено членство Китая в ООН (резолюция ООН № 2758 от 25 октября 1971 г.), внешний мир по-новому взглянул на Китай, который начал свой путь открытости внешнему миру. Однако вследствие слабого экономического влияния страны и ее неразвитых внешнеэкономических связей, популярность китайского языка не была продолжительной [1].

Новый всплеск интереса к китайскому языку имеет более широкий масштаб, затрагивает большее количество людей и обладает более оптимистичны-

ми тенденциями развития. Новый виток популярности произошел на фоне динамичного развития Китая в эпоху экономической глобализации. Экономическое развитие КНР открыло внешнему миру значительные коммерческие возможности и перспективы трудоустройства, что, безусловно, способствовало повышению интереса к изучению китайского языка [2].

Следует отметить, что интерес иностранцев к китайскому языку обусловлен различными причинами. Для большинства из них, преодолевающих трудности и самостоятельно приступившим к изучению китайского языка, движущим стимулом является прагматичный подход. Иными словами, владение китайским языком дает им большие возможности в вопросе трудоустройства или в коммерческой деятельности. И, несмотря на то, что китайский язык заслужил репутацию одного из самых трудных и тяжелых для изучения языка, с каждым годом число иностранцев, приезжающих в Поднебесную изучать китайский язык, динамично увеличивается [2].

Среди зарубежных студентов, обучающихся в китайских высших учебных заведениях, больше всего студентов из Южной Кореи, Соединенных Штатов, России, а в настоящее время, все больше представителей африканских стран едут изучать китайский язык, что совсем неудивительно, так как сегодня союз «Африка-Китай» один из самых актуальных на мировой арене [3].

Правительство КНР, в свою очередь, всесторонне поддерживает программы по привлечению иностранных студентов. Государственные стипендии, гранты, льготы на обучение – данные действия имеют под собой одну глобальную цель – потеснить английский язык и поддержать интерес иностранцев к изучению китайского языка.

Таким образом, в рамках национальной политики «мягкой силы» сейчас китайский язык как элемент культуры способствует формированию в умах иностранцев «своеобразного образа Китая», характеризующегося динамичным ростом, древними традициями и гармонией.

Зачем же стоит изучать китайский язык? Самыми общими и распространенными ответами будут являться востребованность специалистов со знанием китайского языка на рынке труда, усиление позиций Китая на мировой экономической арене, повышение собственной конкурентоспособности. Но есть и другая сторона. Язык – это «шифр» мышления, выраженный в быте, культуре, обычаях. Постигая язык другой цивилизации, можно научиться понимать все многообразие восточных традиций.

Список литературы

1. Китайские возможности на фоне увеличения популярности китайского языка. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31516/6537012.html>.
2. Китайский – язык будущего. – Режим доступа: <http://www.ucheba.ru/language-article/6945.html>.
3. Китай в Африке – стресс Запада. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/95181/7437573.html>.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕКТОРА ИНТЕРНЕТ В КНР КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Иванова Л.С., Морозова В.С.

Забайкальский государственный университет, Чита, e-mail: morozova1550@mail.ru

Руководство КНР, определяя культурную политику государства как инструмент сохранения национальной идентичности и в то же время как ответ на специфические вызовы процесса глобализации (угроза культурной безопасности), отмечает в данном контексте некоторые особенности ее концепции как